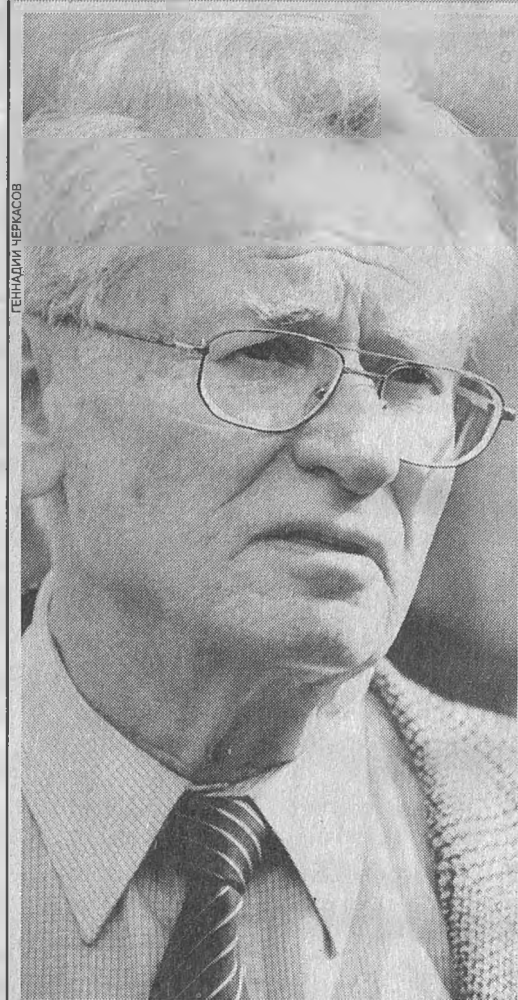

10 юбилей

стр.

ДВЕ ЖИЗНИ ГЕНРИХА

“Мы с Хемингуэем трески наловили и бутылку водки выпили”

Он первым из советских журналистов встретился с Хемингуэем, Керенским, Папой Римским, Матерью Терезой... Генрих Боровик прославился своими очерками из “горячих точек”. На его счету — Вьетнам, Афганистан, Чили, Никарагуа... Власти предержащие его побаивались, а телевизоры с упоением смотрели “Международную панораму”, которую он вел. Сегодня Генриху Аверьяновичу исполняется 75. Он признается, что не чувствует своего возраста. На пенсию не собирается: хлопоты в благотворительном фонде, передачи на телевидении и внуки. Дети Артема.

75 — ление я встречаю с двойственным чувством. С одной стороны, юбилей — это праздник. А с другой — я вспоминаю предыдущий юбилей. Ведь когда мне исполнялось 70, рядом был Артем. Он был вдохновителем и организатором праздника. А 9 марта 2000-го моя жизнь раскололась на две части. С ним и без него. Должен вам сказать, что время не лечит. Сперва мне казалось, что смерть сына — это страшный сон. Я проснусь, а рядом — он. Когда я осознал, что трагедия случилась наяву, горе стало необратимым.

— Но остались ваши внуки...

— Мы с моей женой Галиной Михайловной их обожаем! Максимилиану 9 лет, а Кристиану — 6. Они большие бандиты. Представляете, Максик недели три назад заявил мне: “А знаешь, кем я буду, когда вырасту? Журналистом. Ведь папочка был журналистом, и ты тоже”. С внуками мы постоянно встречаемся, перезваниваемся. Конечно, я не стану настаивать, чтобы они пошли в журналистику. Хотя благодаря этой профессии мне довелось повстречаться с интересными, легендарными людьми.

— Я читала, что вы были первым журналистом, которого Хемингуэй пригласил порыбачить...

— С Хемингуэем мы встретились в 60-м. Он меня пригласил половить рыбу на шхуне “Пилар”. До сих пор не пойму, как же мне выпало такое счастье, ведь он никого из иностранных журналистов до этого не удостоивал такой чести. Воспоминания о том, как мы с ним трески наловили и бутылку водки выпили, — праздник, который всегда со мной. Он хотел приехать в Советский Союз, но не успел, умер вскоре.

— Известно, что вы встречались и с Керенским. Он рассказал вам, как бежал из России в женском платье?

— С Керенским я увиделся в 1966 году, во время своей длительной командировки в Америку. Узнал его номер телефона и попросил о встрече. Когда к нему пришел, у нас состоялся добрый, искренний разговор. Тогда ему было 87 лет, но он неплохо выглядел. Помню, попросил: “Господин Боровик, ну передайте же своим людям в Москве — не бежал я в женском платье из России. Я уезжал в своем костюме, на авто”. Памятна для меня и встреча с Папой Римским.

— Чем же?

— Я оказался единственным, кто не поцеловал его руку! В 89-м в составе делегации я приехал в Ватикан. Перед отъездом нас долго мучили указаниями: дескать, Папа Римский будет задавать нам провокационные вопросы, и мы должны правильно на них отвечать. После беседы подошел фотограф, и я решил Папу Римского взять под руку. Он мне тогда шепнул на ухо: “Знаете, Генрих, у меня много фотографий, на которых запечатлены люди, которые мне целуют руку, но еще никогда такого не было, чтобы кто-то меня взял под руку”.

— Почему вы согласились стать ведущим “Международной панорамы”? Известности захотелось?

— Ну что вы. К тому времени я уже был достаточно известен. У меня выходили очерки в журналах из “горячих точек”. Я уже и драматургом был. Если я не ошибаюсь, мне Танечка Миткова предложила поработать в “Международной панораме”, а я и согласился.

— Попадало от начальства за то, что вы сидели перед камерой вполборота?

— Ну естественно! Ведь тогда все ведущие сидели, чинно сложив ручки, как в школе. А у меня привычка такая: я всегда сижу за столом вполборота. И обрушились с упреками: что это за выпендрей, почему нарушаете?! Но я ничего не замыслил — мне просто так было удобней. А однажды в эфире “Панорамы” появился журналист, который перед камерой вообще сел боком. Только тогда от меня отстали. Решили: раз журналисту, которого утвердил на работу ЦК партии, можно, значит, и Боровику тоже можно.

— Ведущие “Панорамы” носили тексты своих выступлений на сверку к председателю Гостелерадио СССР Лапину. Как он себя вел?

— Со мной он считался. Бывало, вычеркивал фразы, делал замечания. Но не часто. Помню, Лапин в компании однажды сказал: “Свою “Международную панораму” вы начинаете со слов: в Америке считают, что в СССР нет демократии. А потом начинаете доказывать, что у нас есть демократия. Нельзя так! Ведь даже мысли не должно возникнуть, что у нас нет демократии!” Вот такой дубовый подход.

— Чем сейчас заняты ваши дни?

— Большую часть своего времени отдаю фонду. Это благотворительная организация, существующая на спонсорские деньги. Мы помогаем журналистам, работающим в жанре расследования. Ежегодно присуждаем 4 большие премии по 10 тысяч долларов и 8—10 дипломов с материальным вознаграждением в тысячу долларов. Артем продолжал мое дело, а я — Артема. Ведь именно он очень хотел создать этот фонд. Но не успел. Его родные воплотили мечту в жизнь.

Вот мне 75 лет исполняется, но я не чувствую этого возраста. Кстати, говорят, что это и есть признак старости. С гордостью могу сказать: я Кобзон в журналистике. Сравнение с Иосифом Давыдовичем для меня великая честь.

Оксана ХИМИЧ.